

Научная статья

УДК: 81'37

DOI: 10.18384/2949-5075-2024-4-28-39

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АСМР-ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ СЮЖЕТНЫХ ВИДЕОТЕКСТОВ)

Евграфова Ю. А.

Национальный исследовательский университет «МЭИ», 111250, г. Москва,

ул. Красноказарменная, д. 14, стр. 1, Российская Федерация

e-mail: yu.evgrafova@mail.ru

Поступила в редакцию 07.02.2024

После доработки 14.02.2024

Принята к публикации 15.02.2024

Аннотация

Цель. Рассмотрение феномена АСМР как ментального, дискурсивного пространства; выделение особенностей АСМР-дискурса.

Процедура и методы. Ключевым исследовательскими методами выступили описательный метод, метод контекстуального анализа, функционально-прагматический метод. Проведён анализ 40 видеотекстов с числом просмотров от 200 тысяч общей длительностью ~1440 минут (~24 часа). Выделение особенностей АСМР-дискурса проведено при помощи реализации дискурсивно-семиотического подхода.

Результаты. Доказан высокий уровень альтероцентричности АСМР-дискурса. Выделены такие его особенности, как симметризация, расслоение субъекта, авторефлексивность, эвокативность, эмпатия и иммерсивность.

Теоретическая и/или практическая значимость. Исследование вносит вклад в развитие ряда положений дискурсивной семиотики и когнитивной лингвистики. Перспективой дальнейшего исследования является применение предложенного в настоящей статье метода для выделения манипулятивных приёмов и техник, «вызывающих мурашки» и создающих «пространство наслаждения» (термин Р. Барта). Практический материал исследования может быть также использован при обучении иностранному языку и для создания нативной рекламы.

Ключевые слова: АСМР, дискурс, дискурсивно-семиотическое пространство, видеотекст, гетерогенный текст

Для цитирования:

Евграфова Ю. А. Основные особенности АСМР-дискурса (на материале сюжетных видеотекстов) // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 4. С. 28–39. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-4-28-39>

Original research article

MAIN FEATURES OF ASMR-DISCOURSE (CASE STUDY OF NARRATIVE VIDEOTEXTS)

Yu. Evgrafova

National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, ulitsa Krasnokazarmennaya 14 build. 1, Moscow 111250, Russian Federation
e-mail: yu.evgrafova@mail.ru

Received by the editorial office 07.02.2024

Revised by the author 14.02.2024

Accepted for publication 15.02.2024

Abstract

Aim. To study the phenomenon of ASMR as a mental, discursive space; to highlight the peculiarities of ASMR discourse.

Methodology. The descriptive method, the method of contextual analysis, and the functional-pragmatic method were the key research methods. The material of the study was 40 video texts with the number of views over 200 thousand, with a total duration of ~1440 minutes (~24 hours). The discourse-semiotic approach was used to identify the properties of ASMR-discourse.

Results. A high level of alterocentricity of ASMR-discourse was proven. Such properties as symmetrisation, subject stratification, autoreflexivity, evocativity, empathy and immersion were discovered.

Research implications. The study contributes to the development of a range of points of discourse semiotics and cognitive linguistics. The prospects for future research are the application of the method proposed in this paper to identify manipulative techniques and methods that “give tingles” and create a “space of pleasure” (R. Barthes’s term). The practical material of the study can also be used in teaching a foreign language and for creating native advertising.

Keywords: ASMR, discourse, discursive-semiotic space, videotext, heterogeneous text

For citation:

Evgrafova, Yu. A. (2024). Main features of ASMR-discourse (case study of narrative videotexts). In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 4, pp. 28–39. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-4-28-39>

Введение

За последние 13 лет в сети Интернет стали популярны видеотексты, сделанные с применением техники ASMR – autonomous sensory meridian response или ACMP, автономной сенсорной меридиональной реакции, введённой в широкое употребление в 2010 г. Дженифер Аллен. Эта реакция возникает во время сеанса, который строится на шуршании, скрежете, постукивании, по-трескивании и пр., т. е. в ответ на внешние раздражители. ACMP-сеанс может иметь ведущего, который либо шёпотом говорит что-то зрителю, сопровождая

свою речь и движения причмокиванием, либо молчит. ACMP-сеансы проводятся в спа-салонах (например, в Yuan Spa¹, Whisperlodge²), на театральной сцене (например, ACMP-спектакль «Виктор идёт в театр»³, ACMP-спектакль по

¹ См.: ASMR – Discover Your Deepest Relaxation [Электронный ресурс] // Yuan Spa : [сайт]. URL: <https://yuanspa.com/autodraft-2/> (дата обращения: 06.01.2024).

² Whisperlodge : [сайт]. URL: <https://whisperlodge.psc/> (дата обращения: 06.01.2024).

³ См.: Виктор идёт в театр. Отзывы на спектакль [Электронный ресурс] // Афиша : [сайт]. URL: <https://www.afisha.ru/performance/viktor-ident-v-teatr-232741/> (дата обращения: 16.01.2024).

произведению Габриэля Гарсиа Маркеса «Одиночество»¹), интегрируются в фильмы (например, в ряде сцен таких фильмов, как “Amélie”, “Edward Scissorhands”, “Watchmen”, “Split”, “Harry Potter and the Deathly Hallows”, “Harry Potter and the Chamber of Secrets”, “Inglourious Basterds”² и др.) и рекламу (например, реклама социальной сети ЯRUS «ASMR – побалуй глазные яблочки»³). Однако чаще всего ACMP-сеансы снимают на видео и затем выкладывают на различные онлайн-платформы, например, RuTube.

Широкую известность феномен ACMP приобрёл во время пандемии COVID-19. В тот период связь с реальностью стала «хрупкой», а людям были особенно нужны уверенность в будущем и покой, которые им могло дать опосредованное участие в ACMP-сессиях через просмотр ACMP-видеотекстов, размещенных на различных платформах. Формируемый ими ACMP-дискурс постепенно превратился в феномен, требующий философского, социального, психологического, социолингвистического, семиотического и когнитивно-дискурсивного осмыслиения. Актуальность исследования ACMP-дискурса также определяется необходимостью восполнить пробелы в изучении психоэмоционального воздействия, оказываемого на зрителя ACMP-сессиями.

Степень разработанности феномена ACMP остаётся недостаточной. За период 2016–2024 гг. было опубликовано 34 работы. ACMP исследуется с позиций

психологии и психофизиологии [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7], коммуникативистики и когнитивистики [8; 9; 10; 11], рекламы [12], образования [13] и эстетики [14; 15]. До настоящего момента ACMP в дискурсивно-семиотическом аспекте учёными не рассматривалась.

Настоящее исследование ставит **целью** рассмотрение феномена ACMP как ментального, дискурсивного пространства, в котором формируется свой набор сущностей и их свойств, а также отношений между ними. **Объект** исследования составляет ACMP-дискурс, формирующийся в видеотекстах, а **предмет** исследования – его отличительные особенности.

Описание материала и методов исследования

В ACMP-дискурс входят разнообразные по содержанию тексты, среди которых можно выделить два основных типа: 1) сюжетные, в которых ведётся «диалог» с воображаемым зрителем, и 2) бессюжетные, в которых через демонстрацию определённых действий (расчёсываются волосы манекена, царапается мыло, вырезаются фигурки из дерева и мн. др.) задействуются разного рода триггеры. Сюжетный тип ACMP-видеотекстов представлен ролевой игрой (посещение парикмахера, врача, косметолога и т. п.), «болталкой» (ведущий шёпотом общается со зрителем на свободную или заданную самой аудиторией тему, например, читает сказку), sassy / girlfriend (встреча с подругой). В таких видеотекстах существует нарративизация коммуникации. В бессюжетных же видеотекстах нет выраженных экспозиций, кульминации и развязки – сюжет как таковой отсутствует. Демонстрируемые триггеры (шёпот, причмокивания и звуки, издаваемые от манипуляций с предметами) являются фрагментом реальности, не имеющим начала и конца. Происходит а-нarrативизация коммуникации.

Для данного исследования интерес представляют сюжетные ACMP-

¹ Первый ASMR-спектакль в Омске [Электронный ресурс] // Омский государственный драматический театр «Пятый театр»: [сайт]. URL: <https://5ththeatreomsk.ru/pervyj-asmr-spektakl-v-omske/> (дата обращения: 11.01.2024).

² ASMR in Movies & TV (Part 1) // FunWithGuru : YouTube-канал. URL: https://www.youtube.com/watch?v=hO_1bXs3miA&t=149s (дата обращения: 03.12.2023).

³ Реклама ЯRUS "ASMR – побалуй глазные яблочки" // All Reklama : YouTube-канал. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uq7IDeqEgqc> (дата обращения: 06.01.2024).

видеотексты, поскольку в них контаминируются как невербальные, так и вербальные компоненты. В качестве **материала** исследования методом сплошной выборки были отобраны видеотексты с числом просмотров от 200 тысяч. Всего было проанализировано 40 видеотекстов, общая длительность которых составила ~1440 минут (~24 часа). Источником материала послужили следующие YouTube-каналы: ASMR KittyKlaw¹ (2,14 млн подписчиков); Gentle Whispering ASMR² (2,3 млн подписчиков); ASMR MOOD³ (813 тыс. подписчиков); ASMR Detected⁴ (440 тыс. подписчиков); tanya asmr⁵ (415 тыс. подписчиков); ALENA LUBIMOVA⁶ (367 тыс. подписчиков); ASMR Cake Black⁷ (302 тыс. подписчиков); ASMRmania⁸ (274 тыс. подписчиков); Asmr Box⁹ (272 тыс. подписчиков); ASMR Darya Lozhkina¹⁰ (200 тыс. подписчиков); Starling ASMR Russian¹¹ (139 тыс. подписчиков); Yarik

ASMR¹² (101 тыс. подписчиков); АСМР Клуб¹³ (95,8 тыс. подписчиков) и др.

Исследование проводится в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы и дискурсивной семиотики. В ходе исследования помимо общеизвестных филологических **методов** (интерпретация, анализ, синтез) и частных лингвистических методов (описательный метод, метод контекстуального анализа, функционально-прагматический метод) потребовалась реализация дискурсивно-семиотического подхода. Предложенный алгоритм исследования АСМР-дискурса и его особенностей включает следующие функционально-смысловые и коммуникативно-прагматические приёмы:

1. Установление ядерно-семантической основы видеотекста.
2. Определение его прагматической темы и прагматической направленности.
3. Сегментация видеотекста, выявление и интерпретация базовых структур и компонентов, служащих передаче смыслового содержания.
4. Выявление особенностей мультимодальных связей внутри текста.
5. Анализ коммуникативно-прагматического пространства видеотекста: семантико-прагматических особенностей речевого поведения адресанта (ведущего).
6. Приём коммуникативно-прагматического обобщения полученных ранее (пп. 1–4) сведений для целостного осмысливания анализируемого материала и установления его семантико-прагматических особенностей.
7. Выделение основных характеристик АСМР-дискурса.

В данной статье представлены результаты исследования, полученные в ходе применения приведённого выше алгоритма.

¹ ASMR KittyKlaw // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/@ASMRKittyKlaw> (дата обращения: 06.01.2024).

² Gentle Whispering ASMR // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/@GentleWhisperingASMR> (дата обращения: 06.01.2024).

³ ASMR MOOD // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/@ASMRMOOD> (дата обращения: 06.01.2024).

⁴ ASMR Detected // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/@ASMRDetected> (дата обращения: 06.01.2024).

⁵ tanya asmr // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/@tanyaasmr1> (дата обращения: 06.01.2024).

⁶ ALENA LUBIMOVA // YouTube. URL: https://www.youtube.com/@kroxxa__ (дата обращения: 06.01.2024).

⁷ ASMR Cake Black // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/@CakeBlackASMR> (дата обращения: 06.01.2024).

⁸ ASMRmania // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/@ASMRmania> (дата обращения: 06.01.2024).

⁹ Asmr Box // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/@AsmrBoxVideo> (дата обращения: 06.01.2024).

¹⁰ ASMR Darya Lozhkina // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/@ASMRDaryaLozhkinaRUSSIAN> (дата обращения: 06.01.2024).

¹¹ Starling ASMR Russian // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/@starlingsasmrrussian4207> (дата обращения: 06.01.2024).

¹² Yarik ASMR // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/@YarikASMRPOMIRCHIY> (дата обращения: 06.01.2024).

¹³ ASMR Club // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/@ASMRClubVideo> (дата обращения: 06.01.2024).

Ментальное пространство АСМР как дискурс

Термин АСМР не имеет чётко устоявшегося определения в современном научном сообществе. Ряд учёных трактуют АСМР с позиций психофизиологии и рассматривают его как «феномен восприятия, характеризующийся приятным ощущением покалывания в затылке, распространяющегося в виде мурашек по коже шеи и спине к конечностям» [3, с. 180], и имеющий «потенциал в области угнетения центральной нервной системы и возможности введения в гипнотический транс» [4, с. 97]. Другие учёные рассматривают феномен АСМР в контексте вызываемых им эмоций и аффектов и ставят его в ряд эмоционально-ориентированных стратегий применяемых, например, с целью эскапизма [1] или как инструмент психотерапии [2; 5].

М. В. Загидуллина полагает, что АСМР-видеотексты «представляют собой новый тип коммуникационного обмена», в котором выстраивается определённая эстетическая атмосфера [8], и связывает их с «таким коммуникационным феноменом, как гаптика (в аспекте вербализации соответствующих ощущений)» [8, с. 30]. Просмотр АСМР-сеансов, записанных в формате видео, она называет «“смотрением” “гаптических видео”» [8, с. 31], основной целью которых является получение «“мета-медиаэстетических” ощущений – ... определенных переживаний и удовольствия от транслируемых на экране действий с предметом, переведенное в статус сознательного опыта» [8, с. 32]. Возросшая популярность феномена АСМР, по мнению М. В. Загидуллиной, обусловлена дефицитом материальности и материального в контексте виртуализации культуры [9].

Для данной работы наиболее близка позиция Д. Л. Шкарина, который считает феномен АСМР «собирательным обозначением ряда психофизиологических состояний, индуцируемых комплексом

специфических воздействий: аудиовизуальных стимулов, подаваемых на пониженной громкости и адресно обращенных непосредственно к получателю» [10, с. 80]. Он рассматривает АСМР в социальном контексте как технологию воздействия на адресата на психофизиологическом и психологическом уровнях, благодаря которому адресат освобождается от «жёстких социокультурных установок, программирующих протекание эмоционального потока» и удовлетворяет потребность «живого чувства себя в современном мире функциональности» [10, с. 83, 85].

Видеотексты, выстроенные при помощи АСМР-технологии, создают такое ментальное пространство, в котором репрезентированы и одновременно узанаваемы адресатом события реальной жизни, её ценности, фреймы и сценарии. Они объединены единым замыслом эмоционального воздействия на адресата с целью его успокоения и расслабления, вокруг которого выстраивается вся их архитектоника, и представляют собой смысловое единство, реализующееся мультимодально – АСМР-дискурс.

АСМР-дискурс, будучи разновидностью экранного дискурса, обладает рядом таких его признаков, как массовость, дистанция между адресантом и адресатом, избирательность и итеративность. Вместе с тем в АСМР-дискурсе конструируется ментальное пространство, возможный ментальный мир, у которого есть свой набор отличительных признаков.

Основные особенности АСМР-дискурса

Сюжетные АСМР-видеотексты, составляющие АСМР-дискурс, берут за свою основу реальную действительность, разыгрывая ту или иную бытовую ситуацию и/или разговор с воображаемым адресатом на основе сценариев, стратегий и тактик, изоморфных тем, что используются в реальной жизни. На-

пример, видеотекст «ACMR Школьный ДОКТОР – твой самый приятный Стоматологический осмотр ✕ ASMR DOCTOR – MEDICAL EXAM¹» выстраивается вокруг темы регулярного планового осмотра у школьного стоматолога и подчиняется логике этого события: сначала «доктор» здоровается и объясняет, что планируется сделать, заполняет анкету «пациента» (имя, возраст, аллергические реакции). Далее им проверяется общее состояние здоровья: проводится общий осмотр и пальпация зоны лица и шеи, задаются вопросы о перенесённых болезнях, вредных привычках и проблемах со здоровьем «пациента». Затем начинается анализ полости рта: дёсен, прикуса, слюноотделения, зубы «простукиваются» и осматриваются в зеркало. В результате проверки «доктор» советует «пациенту» провести гигиеническую чистку зубов. В конце он показывает, как правильно чистить зубы и язык, рассказывает про зубную щётку, зубную нить, ополаскиватель полости рта.

В развертывании сюжета участвуют такие предметы, как белый медицинский халат, синие нитриловые перчатки, пародонтологический зонд (предназначен для обследования поверхности зубов), стоматологическое зеркало (оно даёт увеличенное изображение, используется для осмотра и простукивания зуба), анатомическая модель полости рта, зубная щётка, зубная нить, ополаскиватель полости рта. Все они являются предметами, обладающими, во-первых, функциональным статусом в реальной действительности – статусом «утвари», связанной с техническими операциями, относящимися к стоматологии, и, во-вторых, статусом объективации естественной потребности индивида в лечении зубов. В рассма-

триваемом видеотексте они используются по своему прямому назначению: на докторе белый медицинский халат, синие нитриловые перчатки она надевает перед тем, как приступить к осмотру, пародонтологический зонд и стоматологическое зеркало применяются для обследования состояния зубов, на анатомической модели полости рта доктор показывает, как правильно чистить зубы. Все действия комментируются: *Итак, мы, наконец переходим к осмотру полости рта; Пожалуйста, сначала сомкни свои челюсти вместе – я буду смотреть состояние твоих дёсен; Так, открываем ротик* (доктор берёт зонд и зеркало). Сейчас я буду тебя спрашивать больно или нет; Я вижу несколько пломбочек, но они в прекрасном состоянии; У меня есть такая модель, ... в рамках профилактического осмотра давай обсудим правильную гигиену полости рта; Касательно зубной щётки. Это очень важно ...; Очень важным является также использование зубной нити. Используешь зубную нить?; Также, можно использовать ополаскиватель для полости рта ... и т. д.

В рассматриваемом ACMR-видеотексте повторяется сценарий из реальной жизни, конструируемый фрагмент реальности выстраивается на «естественной» связи между «означаемым» и «означающим» как двумя сторонами знака – материальной и психической, а также на связи между знаком в целом (составшим из «означаемого» и «означающего») и предметом. Например, демонстрируемый на экране «пародонтологический зонд» изоморfen реальному стоматологическому инструменту «пародонтологический зонд», и между ними нет никакой промежуточной инстанции, дополнительного значения – интерпретанты. Здесь следует отметить, что несмотря на то, что ACMR-видеотексты являются продуктом индивидуального творчества ACMRтистов, составляющие их акты высказывания не преобразуют и не обновляют значение, а воспроизводят его без перестройки и

¹ ACMR Школьный ДОКТОР – твой самый приятный Стоматологический осмотр ✕ ASMR DOCTOR – MEDICAL EXAM // ASMR Darya Lozhkina :YouTube-канал. URL: <https://youtu.be/ztdwJpnZRsw?si=JyDg-cqVCgmd9S-o> (дата обращения: 23.09.2023).

атомизации. В АСМР-дискурсе предметы исчерпываются тем, для чего они служат, благодаря чему фрагмент реальности воспроизводится в экранном пространстве симметрично реальной действительности. В случае с рассматриваемым примером – симметрично коммуникативной ситуации «регулярного планового осмотра у школьного стоматолога».

Подобная **симметризация** обеспечивает «узнавание» и полное понимание происходящего на экране. Это позволяет адресату расслабиться и погрузиться в то, что демонстрируется на экране.

Одна из проблем, которая встаёт в исследовании АСМР-дискурса, – это категория субъекта. В видеотекстах-АСМР, помимо очевидного субъекта как единицы конкретного лингвистического анализа (субъект предложения) и субъекта- отправителя, обнаруживаются и другие его слои. Например, в рассмотренном выше видеотексте адресант расслаивается на производителя речи, т. е. реального человека (АСМРтиста Дарью Ложкину), и на субъект речи, т. е. персонажа (школьного стоматолога). Каждый из них имеет свои намерения. Основной целью школьного стоматолога по ходу развития сюжета обозначается осмотр полости рта. Тогда как АСМРтист Дарья Ложкина имеет своей целью психофизиологическое и психологическое воздействие на адресата, итогом которого явилось бы расслабление и появление муршек.

Прагматическая интерпретация отобранных АСМР-видеотекстов позволяет говорить о **расслоении** в АСМР-дискурсе **субъекта** на единицу конкретного лингвистического анализа (субъект предложения), на субъект речи (персонажа-ведущего) и на производителя речи (реального человека), а также на внутреннее «Эго» – намерения говорящего персонажа и на намерения реального человека, создавшего видеотекст.

В некоторых АСМР-видеотекстах производитель и субъект могут быть локализованы в самой экранной «речи».

Например, в видеотексте “[ASMR] Eye Exam for Your Blurry Vision (Binaural Medical Roleplay)¹” АСМРтистка Семеди перед началом АСМР-сеанса благодарит спонсора видео: *Thanks so much Skillshare for sponsoring this video ... (Выражая благодарность спонсору этого видео – Skillshare ...)*. Подобным образом поступают практически все АСМРтисты, поскольку в АСМР-сообществе считается дурным тоном внедрять открытую рекламу в сам сеанс.

Ещё одной отличительной особенностью АСМР-дискурса является создаваемая в нём при помощи местоимений квазисоциальная структура. Например, в видеотексте «АСМР Ролевая игра Чистка и массаж лица | ASMR Role play Face cleaning and massage»² воссоздаётся визит к косметологу, в котором дискурс-монолог приобретает форму псевдо-диалога с воображаемым адресатом. Вот некоторые примеры реплик ведущего: *Я здесь уберу ещё волосик. Вот. Всё; Смотрите, мы начнём со снятия вашего макияжа, полностью, на всём лице: кожа, губки, глазки; мы сделаем вам, масочку; я одену пока, перчаточки; У Вас очень хорошая кожа. Вы часто ходите на процедуры чистки?; Так что я думаю, Вам понравится ...* и т. д. Местоимение «я» выражает говорящего, утверждает его в изображаемом фрагменте реальности: «я» – косметолог, который будет проводить процедуру массажа и чистки лица. «Мы» обозначает границы социального субъекта, в данном случае косметолог – клиент, незаметно встраивая в него адресата. Так выстраивается авторефлексивное самоопределение и осознание адресатом «себя в тексте». Ис-

¹ [ASMR] Eye Exam for Your Blurry Vision (Binaural Medical Roleplay) // Semide ASMR : YouTube-канал. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=p6QqWm3nV5I&list=PL9S6coLEGVbd7Zls10g96yvpDTlTb5nX-&index=2> (дата обращения: 25.09.2023).

² АСМР Ролевая игра Чистка лица и массаж // ASMR KittyKlaw : YouTube-канал : URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nQyLvxtkvJQ> (дата обращения: 09.11.2023).

пользование местоимения «Вы», а также обращения на «Вы» предполагает определённую реакцию адресата на сказанное. Такое эвокативное использование местоимения «Вы» сигнализирует адресату по ту сторону экрана, что он также является активным субъектом «живого» дискурса. **Авторефлексивность и эвокативность** АСМР-дискурса располагает адресата к расслаблению и принятию себя в той роли, которую ему отвёл АСМРтист.

В АСМР-дискурсе всё внимание адресанта сосредоточено на «другом», на воображенном адресате, и весь псевдо-диалог ориентирован на его потребность расслабиться. Такая **альтероцентричность** позволяет адресату достичь состояния расслабления. Адресант начинает управлять когнитивным состоянием адресата, и последний, «веря» в происходящее, погружается в демонстрируемое на экране. Происходит виртуальный обмен ощущениями и языковыми значениями, соотносимыми с некоторым фрагментом опыта, т. е. интерсубъективизация. В отобранном корпусе видеотекстов были обнаружены вербальные и невербальные маркеры интерсубъектности. К вербальным относятся дейктические местоимения; дейктические локальные и темпоральные наречия, глаголы ментального (эмоционального и интеллектуального) состояния участников общения; глаголы перцептивного восприятия; модальные глаголы; вводно-модальные слова; повелительное наклонение глагола; императив *давайте*; «эго-формы» 1 л. ед.ч. наст. вр., выражающие субъективную модальность. К невербальным маркерам интерсубъектности, обнаруженным в АСМР-дискурсе относятся: супрасегментные единицы: интонация (нисходящий тон), показатели стыка сегментных единиц (паузы при ожидании «ответа»), медленный темп речи, низкая громкость и тембр голоса; крупный план АСМРтиста; оккупляризация: внутренняя, с позиции зрителя; жесты: медленные, плавные; звуки: шуршание, журчание, постукивание.

Результатом интерсубъективизации является осознанное сопереживание адресата тому, что демонстрируется на экране, т. е. **эмпатия**. Или, своего рода, эмпатическое слушание в том смысле, что адресат начинает эмоционально реагировать на воспринимаемые внешние триггеры и подстраивать под них свои психофизиологические реакции.

Отличительной особенностью АСМР-дискурса является его **иммерсивность**, т. е. иллюзия участия в происходящем. Благодаря контаминации вербальных и невербальных компонентов происходит полное погружение в происходящее. Речь ведущего поддерживается жестами и звуками, способствуя полимодальной синхронизации, просодические средства усиливают фокус внимания на произносимом для достижения эффекта погружения и «мурашек». Крупный план ведущего, расположение камеры так, как будто она – это глаза зрителя, визуально сокращают дистанцию между адресантом и адресатом, а вербальные маркеры интерсубъектности, сеть местоимений, используемых авторефлексивно и эвокативно, создают эффект непосредственной беседы. Таким образом конструируется совместное ментальное пространство, в котором достигается эмпатия и создаётся «эффект присутствия».

Выводы

Основными характеристиками АСМР-дискурса можно обозначить следующее.

1. Симметризация. При создании АСМР-видеотекста используются «образы» из реальной действительности. Они являются константой, выступают как прототип, которому симметрично уподобляются языковые и неязыковые средства в АСМР-видеотекстах, подгоняются под него как строительный материал для будущей «модели» реальности.

2. Расслоение субъекта. В общем и целом, можно говорить о расслоении в АСМР-дискурсе «локаций» субъекта: 1) в

пространственно-временном континууме экранной «речи», 2) в отношении к акту высказывания («я» – производитель высказывания, «я» – субъект высказывания) и 3) в отношении «я» – производителя высказывания к его истинным намерениям и целям высказывания.

3. Авторефлексивность и эвокативность. Сеть местоимений 1-го и 2-го лица позволяет адресату встраиваться в изображаемую социальную реальность и «принимать непосредственное участие» в АСМР-сеансе.

4. Альтероцентричность. В АСМР-видеотекстах воспроизводится альтероцентрический вид межличностного общения, отличающийся: 1) нацеленностью адресанта на потребность адресата в «мурашках», 2) осознанием запросов адресата и постоянного поиска новых триггеров с целью их удовлетворения; 3) развитием и поддержанием в адресате способности чувствовать «мурашки».

5. Эмпатия. В АСМР-дискурсе конструируется совместное ментальное пространство адресанта и адресата. Адресат начинает разделять точку зрения адресанта, верит в происходящее, откликается на триггеры и испытывает ощущение мурашек.

6. Иммерсивность. Контаминация верbalных и неверbalных компонентов в видеотексте приводит к такому суггестивному воздействию на адресата, что он начинает погружаться в искусственно созданную реальность.

Заключение

Проведённое исследование позволило обнаружить следующее. АСМР-дискурс – это альтероцентрический тип дискурса, ориентированный на потребности адресата в «мурашках». В нём происходит присваивание: адресат превращён в потребителя, который «берёт» и использует предлагаемое адресантом с целью достижения расслабления.

Семантика АСМР-дискурса нетривиальна, предметные ситуации репрезентируются в нём буквально и выражаются «естественно». Первичным статусом предмета в АСМР-дискурсе является прагматический статус: его обыденное использование, первичные значения в реальной действительности, связанные с той или иной функцией в повседневной жизни. АСМР-дискурс функционализирован, и это ведёт к отсутствию в нём уникальных смыслов.

В АСМР-дискурсе адресант управляет когнитивными состояниями адресата, непрерывно «возвращает» его к изображаемой реальности. Средством вовлечения и существования в ней являются местоимения 1-го и 2-го лица. Задействованная сеть этих местоимений в видеотексте, во-первых, воспроизводит конкретную социальную перспективу повседневности, и, во-вторых, превращает адресата из пассивного зрителя в активного участника АСМР-сеанса.

АСМР-дискурс – это иммерсивная среда, средством воплощения которой являются различные стратегии использования триггеров, вербальных и невербальных компонентов. Адресантом целенаправленно создаётся единое бесшовное пространство АСМР-сеанса, внутрь которого «втягивается» адресат, который начинает верить в происходящее. Эмпатическое слушание приводит к реконструкции адресатом квазисенсорных образов без непосредственного внешнего раздражителя, т. е. к ощущению «поглощения», «дуновения» и т. п., реальным мурашкам.

Дальнейшее изучение АСМР-дискурса с позиций семиотики, социолингвистики и психолингвистики позволит раскрыть и описать реализующиеся в нём манипулятивные приёмы и техники для «вызыва мурасек» и создания «пространства наслаждения» (термин Р. Барта).

ЛИТЕРАТУРА

1. Балахонская Л. В., Густокашина А. А. Потребление «комфортного контента» как стратегия со-владания со стрессом у поколения Z // MEDIAОбразование: цифровая среда в условиях вынужденной метаморфозы: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции (Челябинск, 22–24 ноября 2022). Челябинск: Челябинский государственный университет, 2022. С. 189–194.
2. Горшкова А. С. ASMR-контент как потенциальный психотерапевтический инструмент: психолого-логический анализ // Психология в пространстве образования и личностного развития: перспективные практики научного исследования и сотрудничества: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (Калуга, 09–10 декабря 2021 г.). Калуга: ФБГОУ ВПО Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, 2022. С. 213–219.
3. Смирнова И. И. ACMP: особенности коммуникативного взаимодействия // Вестник научных конференций. 2016. № 1-5 (5). С. 180–181. URL: <https://ukonf.com/doc/cn.2016.01.05.pdf> (дата обращения: 20.01.2024).
4. Трохова А. В. Когнитивная природа автономной сенсорной меридиональной реакции // NovaInfo.Ru. 2018. Т. 1. № 92. С. 97–100. URL: <https://novainfo.ru/article/15861> (дата обращения: 20.01.2024).
5. Шушакова М. В., Ашуроев Г. М., Авцинов Ф. О. Влияние ACMP-триггеров (автономной сенсорной меридиональной реакции) на частоту дыхательных движений, сердечных сокращений и артериальное давление // Мечниковские чтения-2022: материалы 95-ой Всероссийской научно-практической студенческой конференции с международным участием (Санкт-Петербург, 28 апреля 2022 г.). Ч. I. СПб.: Северо-Западный государственный медицинский университет имени И. И. Мечникова, 2022. С. 264–265.
6. Poerio G. L., Blakely E., Hostler T. J., Veltre T. More than a feeling: Autonomous sensory meridian response (ASMR) is characterized by reliable changes in affect and physiology // PloS One. 2018. Vol. 13. Iss. 6. Article No.: e0196645. DOI: 10.1371/journal.pone.0196645.
7. Valtakari N. V., Hooge I. T. C., Benjamins J. S., Keizer A. An eye-tracking approach to Autonomous sensory meridian response (ASMR): The physiology and nature of tingles in relation to the pupil // PloS One. 2019. Vol. 14. Iss. 12. Article No.: e0226692. DOI: 10.1371/journal.pone.0226692.
8. Загидуллина М. В. О вербализации гиптических ощущений (на примере слайм-культуры) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 78. С. 28–45. DOI: 10.17223/19986645/78/2.
9. Загидуллина М. В. Огонь в контексте медиаэстетики: ASMR-образность как новый коммуникационный тренд // Горизонты цивилизации. 2019. № 10. С. 143–155.
10. Шкарин Д. Л. Уровневый анализ ASMR-технологии и определение ее значения в современном социальном контексте // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. № 1 (33). С. 79–87. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-1-79-87.
11. Barratt E. L., Davis N. J. Autonomous Sensory Meridian Response (ASMR): a flow-like mental state // PeerJ. 2015. Iss. 3. Article No.: e851. DOI: 10.7717/peerj.851.
12. Ревенко А. А., Смирнова Д. С. Автономная сенсорная меридиональная реакция как новая медийная технология аудиовизуального продукта // Вестник МГЭИ (on line). 2020. № 2. С. 155–177. DOI: 10.37691/2619-0265-2020-0-2-155-177.
13. Губатенко М. Н. Теоретические аспекты использования ACMP-видео как инструмента изучения иностранного языка // Мир педагогики и психологии. 2023. № 8 (85). С. 32–36. URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/teoreticheskie-aspekty-ispolzovaniya-asmr-video-kak-instrumenta-izucheniya-inostrannogo-yazyka.html> (дата обращения: 20.01.2024).
14. Чернышов А. В. ASMR-искусство // Медиамузыка. 2022. № 13. С. 1. URL: http://mediamusic-journal.com/Issues/13_1.html (дата обращения: 20.01.2024).
15. Gallagher R. Eliciting Euphoria Online: The Aesthetics of “ASMR” Video Culture // Film Criticism. 2016. Vol. 40. Iss. 2. URL: <https://quod.lib.umich.edu/f/fc/13761232.0040.202?view=text;rgn=main> (дата обращения: 20.01.2024). DOI: <https://doi.org/10.3998/fc.13761232.0040.202>.

REFERENCES

1. Balakhonskaya, L. V. & Gustokashina, A. A. (2022). Generation Z comfort content consumption as stress coping strategy. In: *MEDIAEducation: digital environment under forced transformation: Conference proceedings VII International scientific practical conference (Chelyabinsk, November 22-24, 2022)*. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University publ. pp. 189–194 (in Russ.).
2. Gorshkova, A. S. (2022). ASMR-content as a potential instrument of psychotherapy: psychological thought. In: *Psychology in the space of education and personal development: promising practices of scientific research and cooperation: collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference (Kaluga, December 9-10, 2021)*. Kaluga: Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky publ. pp. 213–219 (in Russ.).
3. Smirnova, I. I. (2016). ASMR: Features of Communicative Interaction. In: *Bulletin of Scientific Conferences*, 1-5 (5), 180–181. URL: <https://ukonf.com/doc/cn.2016.01.05.pdf> (accessed: 20.01.2024) (in Russ.).
4. Trokhova, A. V. (2018). Cognitive nature of the autonomous sensory meridional response. In: *NovaInfo.Ru*, 1 (92), 97–100. URL: <https://novainfo.ru/article/15861> (accessed: 20.01.2024) (in Russ.).
5. Shushakova, M. V., Ashurov, G. M. & Avtsinov, F. O. (2022). Effect of ASMR triggers (autonomous sensory meridian response) on the frequency of respiratory movements, heart rate and blood pressure. In: *Mechnikov Readings-2022: Proceedings of the 95th All-Russian Scientific and Practical Student Conference with International Participation (St. Petersburg, April 28, 2022). Part I*. St. Petersburg: North-Western State Medical University named after I. I. Mechnikov publ. pp. 264–265 (in Russ.).
6. Poerio, G. L., Blakey, E., Hostler, T. J. & Veltre T. (2018). More than a feeling: Autonomous sensory meridian response (ASMR) is characterized by reliable changes in affect and physiology. In: *PloS One*, 13 (6), e0196645. DOI: 10.1371/journal.pone.0196645.
7. Valtakari, N. V., Hooge, I. T. C., Benjamins, J. S. & Keizer, A. (2019). An eye-tracking approach to Autonomous sensory meridian response (ASMR): The physiology and nature of tingles in relation to the pupil. In: *PloS One*, 14 (12), e0226692. DOI: 10.1371/journal.pone.0226692.
8. Zagidullina, M. V. (2022). On verbalization of haptic sensations (on the example of the slime culture). In: *Tomsk State University Journal of Philology*, 78, 28–45. DOI: 10.17223/19986645/78/2 (in Russ.).
9. Zagidullina, M. V. (2019). Fire and Media Aesthetics: ASMR-Patterns as a New Communication Trend. In: *Horizons of Civilization*, 10, 143–155 (in Russ.).
10. Shkarin, D. L. (2018). Level analysis of ASMR technology and ascertaining its place in the contemporary social context. In: *Perm University Herald. Series “Philosophy. Psychology. Sociology”*, 1 (33), 79–87. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-1-79-87 (in Russ.).
11. Barratt, E. L. & Davis, N. J. (2015). Autonomous Sensory Meridian Response (ASMR): a flow-like mental state. In: *PeerJ*, 3, e851. DOI: 10.7717/peerj.851.
12. Revenko, A. A. & Smirnova, D. S. (2020). Autonomous sensory meridional reaction as a new media technological audiovisual product. In: *Herald of Moscow Humanitarian Economic University (on line)*, 2, 155–177. DOI: 10.37691/2619-0265-2020-0-2-155-177 (in Russ.).
13. Gubatenko, M. N. (2023). Theoretical aspects of using ASMR videos as a language learning tool. In: *The World of Pedagogy and Psychology*, 8 (85), 32–36. URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/teoreticheskie-aspekty-ispolzovaniya-asmr-video-kak-instrumenta-izucheniya-inostrannogo-yazyka.html> (accessed: 20.01.2024) (in Russ.).
14. Chernyshov, A. V. (2022). ASMR Art. In: *Media Music*, 13, 1. URL: http://mediamusic-journal.com/Issues/13_1.html (accessed: 20.01.2024) (in Russ.).
15. Gallagher, R. (2016). Eliciting Euphoria Online: The Aesthetics of “ASMR” Video Culture. In: *Film Criticism*, 40 (2). URL: [https://quod.lib.umich.edu/f/fc/13761232.0040.202](https://quod.lib.umich.edu/f/fc/13761232.0040.202?view=text;rgn=main) (accessed: 20.01.2024). DOI: <https://doi.org/10.3998/fc.13761232.0040.202>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Евграфова Юлия Александровна (г. Москва) – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики Национального исследовательского университета «МЭИ»;

ORCID: 0000-0002-4201-5281; e-mail: yu.evgrafova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yulia A. Evgrafova (Moscow) – Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Prof., Department of Advertising, public relations and linguistics, National Research University “Moscow Power Engineering Institute”; ORCID: 0000-0002-4201-5281; e-mail: yu.evgrafova@mail.ru